МИРОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И МАЛЫЙ БИЗНЕС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Л. Н. Павлова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье исследован мировой опыт достижения конкурентоспособности компаний малого и среднего предпринимательства, рассмотрены формы, методы, особенности, задачи нового этапа формирования спроса и предложения на базе достижений четвертой промышленной революции. Отмечены роль и место отдельных стран в развитии мировой конкуренции через показатели экономического роста, экспорта товаров и услуг, доли населения. Прогноз темпов роста мировой экономики в постпандемический период важен для исследования изменений в структуре мировой экономики и тенденциях развития мировой конкуренции. Проанализированы характерные черты и признаки нового этапа развития промышленной революции, которые оказывают существенное воздействие на малый бизнес, открывая возможности для быстрого роста конкурентоспособности. Автором выделены различные группы рисков четвертой промышленной революции, которые способны оказать серьезное воздействие на малое предпринимательство в мире. Раскрыто влияние внешних глобальных факторов на формирование предпринимательской психологии и поведение предпринимателей, а также на формы и методы управления малым и средним бизнесом с применением интегрированного критериального подхода. Показана роль государственного регулирования в мировой конкуренции, а также его воздействие на результаты деятельности сегмента малого предпринимательства. Особое внимание уделено государственному регулированию и мерам поддержки малого и среднего предпринимательства, применяемым в Китае. Исследован страновой срез финансовых и кредитных инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства. Даны конкретные предложения по использованию лучшей мировой практики применения достижений четвертой промышленной революции в работе компаний малого и среднего бизнеса, развитию инфраструктуры, обеспечивающей решение проблем с привлечением капитала. Проблема исследована в русле задач, решаемых в рамках национальных проектов, включая повышение производительности труда и рентабельности бизнеса. Исследована ситуация в области финансовой поддержки малого предпринимательства в условиях пандемии в рамках действующей инфраструктуры, новых программ и накопленного опыта. В качестве сравнения приводятся данные по России и США.

Ключевые слова: экспорт товаров и услуг, малое и среднее предпринимательство, производительность труда, электронный контент, риски, государственное регулирование, пандемия COVID-19.

GLOBAL COMPETITION AND SMALL BUSINESS IN THE LIGHT OF 4TH INDUSTRIAL REVOLUTION

Larisa N. Pavlova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article analyses global experience dealing with attaining competitiveness of companies of small and medium business, studies forms, methods, specific features, goals of the new stage of shaping demand and supply on the basis of achievements of the 4th industrial revolution. The author highlights the role and place of certain countries in the development of global competition through figures of economic growth, export of goods and services and proportion of the population. The forecast of global economy growth rate in the post-pandemic period is important for researching changes in the global economy structure and trends of the global competition development. Characteristic features and indications of the new stage of the industrial revolution were analyzed as they have serious impact on small business by providing opportunities for fast growth in competitiveness. The author distinguishes different groups of risks typical of the 4th industrial revolution, which could influence seriously small entrepreneurship in the world. The impact of external global factors on shaping entrepreneurial psychology and

behavior was revealed, as well as on forms and methods of managing small and medium business by integrated criteria approach. The role of state regulation in global competition and its influence on small business segment were investigated. Special attention was paid to state regulation and measures of supporting small and medium business in China. Information about finance and credit tools for supporting small and medium business in different countries was analyzed. Concrete recommendations were given dealing with best world practices of using achievements of the 4th industrial revolution in operation of companies of small and medium business and with infrastructure development, which could solve problems of capital raising. The problem was researched in view of goals set within the frames of national projects, including labour productivity and business profitability increase. The situation in the field of finance support of small entrepreneurship was studied in connection with pandemic conditions within the frames of effective infrastructure, new programs and accumulated experience. For comparison information about Russia and the US was used.

Keywords: export of goods and services, small and medium entrepreneurship, labour productivity, e-content, risks, state regulation, COVID-19 pandemic.

Исследование мировой конкуренции с начала XXI в. обусловлено появлением инновационных теорий в рамках цифровых форматов ведущих школ быстрорастущих экономик, включая экономику США, ЕС, Индии, Китая, Республики Кореи, Российской Федерации и других стран.

Ситуацию на мировых рынках, а также в области корпоративного финансового и налогового управления коренным образом изменила эпоха глобализации и цифровых технологий. Переход к электронному контенту ускорил развитие потенциала глобальных рынков товаров, работ и услуг, мирового информационного пространства и соответствующей инфраструктуры, в том числе электронных услуг, электронных закупок, электронной торговли, электронного документооборота и т. п.

Мегатенденции глобальной экономики, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, 3D-печать, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, открывают новые возможности для всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров. Такие возможности означают повышение эффективности использования всех видов ресурсов, прозрачности цепочки поставок и платежей, рост производительности труда.

Благодаря достижениям, обусловленным четвертой промышленной революцией (4IR), в современных условиях формируется новая платформа взаимодействия внутри и вне компаний, основанная на мировой конкуренции в рамках эффективного использования информационного

пространства и электронного контента. Четвертая промышленная революция является одним из основных факторов, побуждающих бизнес к трансформации для более эффективного и устойчивого развития. Особую роль в этом процессе играют малые формы предпринимательства – стартапы, в том числе компании-единоорги.

На фоне усиления мировой конкуренции появляются новые формы ведения бизнеса, обусловленные иными предпочтениями потребителей товаров и услуг. Это означает необходимость адаптации к таким моделям ведения бизнеса, которые, с одной стороны, обладают высокой конкурентоспособностью, а с другой – стимулируют спрос на ранее неизвестные товары и услуги.

В процессе мировой конкуренции возникает проблема удовлетворения растущего спроса на эксклюзивную продукцию, тогда как на традиционные товары спрос резко падает. Во-первых, это влияние геополитики и геоэкономики на выработку стратегии компаний и тактику действий. Речь идет об оценке влияния на бизнес общих тенденций геоэкономики с позиций выявления различных рисков и степени их прямого и косвенного воздействия на факторы устойчивого развития. Именно высокие риски во многом обусловили повышение роли малого бизнеса в эпоху четвертой промышленной революции. Малое предпринимательство позволяет не только рассредоточить риски, но и масштабировать полученный результат в случае успеха. Во-вторых, мировая конкурен-

ция вызывает неравномерное развитие отдельных стран, которое порождается различной структурой экономики и, соответственно, способностью отдельных видов деятельности и конкретного бизнеса адап-

тироваться к глобальным изменениям. Это находит отражение в показателе доли той или иной страны или региональной группы стран в мировом ВВП (табл. 1).

Таблица 1

**Группировка стран мира и региональных групп по их долям
в совокупном ВВП, в экспорте товаров и услуг и населения за 2019 г.***
(% от общего числа для группы или мира)

Страны и региональные группы стран	Число стран	Доля в ВВП	Доля в экспорте товаров и услуг	Доля населения
<i>Развитые мировые экономики</i>				
Развитые мировые экономики – всего	39	43,1	63,0	14,1
В том числе:				
США		15,9	10,3	4,3
Региональная группа зоны евро – всего	19	12,5	26,3	4,5
Из них:				
Германия		3,5	7,4	1,1
Франция		2,4	3,6	0,9
Италия		2,0	2,6	0,8
Испания		1,5	2,0	0,6
Япония		4,1	3,7	1,7
Великобритания		2,4	3,6	0,9
Канада		1,4	2,2	0,5
Другие развитые мировые экономики	16	6,8	16,9	2,3
Крупнейшие развитые мировые экономики	7	31,7	33,4	10,1
<i>Развивающиеся мировые экономики</i>				
Развивающиеся мировые экономики и рынки – всего	156	56,9	37,0	85,9
Региональные группы				
Азия	30	34,1	18,1	48,1
Китай		19,2	10,8	18,5
Индия		7,8	2,1	17,9
АСЕАН-5	5	5,8	4,7	7,6
Европа	16	7,1	6,2	5,0
Россия		3,1	2,0	1,9
Латинская Америка, Карибский бассейн	33	7,2	5,1	8,3
Бразилия		2,5	1,1	2,8
Мексика		1,8	2,0	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	8,1	5,9	10,7
Африка к югу от Сахары	45	3,1	1,7	13,7
<i>Другие группы мировых экономик</i>				
Мировые экономики с просроченной задолженностью и/или отсроченными платежами	27	2,2	1,1	6,6
Бедные мировые экономики с высокой задолженностью	39	1,6	0,7	10,2
Развивающиеся мировые экономики с низким уровнем дохода	59	4,6	2,8	19,9

* Составлено по: World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent. – Washington, DC, 2020.

В табл. 1 все страны разделены на три группы. Первая группа наиболее значимая

по доли в мировом ВВП, хотя и не столь многочисленная, к ней относятся 39 стран.

Эта группа включает развитые экономики мира, в том числе крупнейшие экономики. По данным Международного валютного фонда (МВФ), в эту группу входят следующие страны и группы: США, региональная группа зоны евро (19 стран), Япония, Великобритания, Канада, другие развитые экономики мира (16 стран). Согласно принятой методологии МВФ не включает Китай в состав развитых экономик мира, хотя доля этой страны в мировом ВВП превышает региональную группу евро.

Вторая группа стран – формирующиеся рынки и развивающиеся экономики (156 стран). Здесь выделено несколько региональных групп: азиатская, европейская, латиноамериканская, ближневосточная и африканская группа.

Третья группа включает страны с просроченной и реструктурированной внешней задолженностью (27 стран), бедные страны (39 стран) и развивающиеся страны с низкими доходами (59 стран).

По доле в мировом ВВП на первом месте находятся страны, входящие во вторую группу: развивающиеся экономики и рынки. Они составляют 56,9% от мирового ВВП, тогда как первая группа стран – 43,1%. По доле населения мира на вторую группу приходится 85,9%, что в 6 раз больше, чем на первую группу стран. На долю Китая и Индии приходится 36,4% населения мира. Это огромный трудовой ресурс, который создает несомненные преимущества в мировой конкуренции. В то же время в мировом экспорте товаров и услуг первое место занимают развитые экономики мира, на долю которых приходится 63,0% мирового экспорта. Это означает приоритет развитых экономик мира в мировой конкуренции.

Анализ мирового ВВП в страновом разрезе показывает, что наибольший удельный вес занимает экономика Китая. На ее долю приходится 19,2% мирового ВВП, на втором месте – США с долей 15,9%, на третьем месте с большим отрывом от лидеров следует

Индия с долей 7,8%. Вклад России в мировой ВВП составляет 3,1%, что соответствует вкладу Германии.

В экспорте товаров и услуг безусловными лидерами являются Китай и США с долями соответственно 10,8 и 10,3%, за ними следует Германия с долей 7,4%. На долю России в мировом экспорте товаров и услуг приходится 2,0%, что соответствует уровню Испании и Мексики и немного ниже, чем в Индии и Канаде.

Таким образом, анализ приведенных данных показывает, какие региональные группы и страны занимают лидирующие позиции в мировой конкуренции, а какие страны относятся к аутсайдерам. Мировыми лидерами на сегодняшний день являются три страны: США, Китай, Германия. Именно эти страны концентрируют больше всего инвестиций, финансовых ресурсов, а также интеллектуальный потенциал мира.

Говоря о развитии мировой конкуренции, нельзя не отметить негативное влияние COVID-19. Пандемия отбросила мировой прогресс на десятилетия назад и одновременно создала условия для восстановления бизнеса на новой технологической основе четвертой промышленной революции. Поскольку в период пандемии наиболее пострадал малый бизнес, то, следовательно, именно он должен стать лидером инновационной трансформации в мире.

В табл. 2 приведены прогнозные данные МВФ об изменениях темпов роста мировой экономики в постпандемических условиях. Как следует из приведенных данных, темпы роста мировой экономики в 2019 г. составляли 2,8%. Лидерами роста были страны, входящие в группу формирующихся рынков и развивающихся экономик, рост которых был в 2,25 раза быстрее по сравнению со странами с развитой экономикой. В этой группе безусловные лидеры – Китай, показавший рост в 6,0%, и Индия – 4,2%. Темп роста в США составил 2,2%, в России – 1,3%.

Таблица 2

Прогноз темпов роста мировой экономики под влиянием пандемии COVID-19*
(реальный ВВП, изменение в %)

Показатели, страны и региональные группы стран	2019	2020	2021	2022
Темпы роста мирового объема производства	2,8	-3,5	5,5	4,2
Страны с развитой экономикой	1,6	-4,9	4,3	3,1
США	2,2	-3,4	5,1	2,5
Региональная группа зоны евро – всего	1,3	-7,2	4,2	3,6
Германия	0,6	-5,4	3,5	3,1
Франция	1,5	-9,0	5,5	4,1
Италия	0,3	-9,2	3,0	3,6
Испания	2,0	-11,1	5,9	4,7
Япония	0,3	-5,1	3,1	2,4
Великобритания	1,4	-10,0	4,5	5,0
Развивающиеся мировые экономики и рынки	3,6	-2,4	6,3	5,0
Развивающиеся экономики Азии	5,4	-1,1	8,3	5,9
Китай	6,0	2,3	8,1	5,6
Индия	4,2	-8,0	11,5	6,8
АСЕАН-5	4,9	-3,7	5,2	6,0
Развивающиеся экономики Европы	2,2	-2,8	4,0	3,9
Россия	1,3	-3,6	3,0	3,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,2	-7,4	4,1	2,9
Африка к югу от Сахары	3,2	-2,6	3,2	3,9
Темпы роста мировой торговли	1,0	-9,6	8,1	6,3

* Составлено по: World Economic Outlook. – Washington, DC, 2021.

Весьма симптоматично выглядит мировая экономика в период до и после пандемии COVID-19. Так, падение мирового производства в 2020 г. оценивается в 3,5%. Однако уже в 2021 г. прогнозируется рост на 5,5%, а в 2022 г. – на 4,2%. Аналогично выглядит тенденция роста мировой торговли, которая после низкого роста в 1% в 2019 г. показывает падение на 9,6% в 2020 г. и прогнозируемый существенный рост в 2021 г. на 8,1%, в 2022 г. – на 6,3%.

Наиболее катастрофичными последствия пандемии стали для государств Латинской Америки и Карибского бассейна – падение темпов роста производства в 2020 г. на 7,4%, а также для наиболее экономически развитых стран с падением на 4,9%, в том числе Испании с падением на 11,1%, Великобритании – на 10,0%, Италии – на 9,2%, Франции – на 9,0%. По сравнению с другими странами ситуация в России выглядит менее драматично. Падение составило 3,6%. Характерно также, что положительные темпы роста ВВП на 2,3% сохранил Китай.

Ситуация с пандемией показала, насколько уязвимы мировая экономика, мировой прогресс, мировая конкуренция,

а главное – мировой кризис здоровья, который стал катализатором прочих угроз и вызовов во всем мире. Важно честно оценивать ситуацию, сосредоточиться не на мнимых, а на реальных глобальных проблемах, на устранении дисбалансов, критически важных для всего мирового сообщества [4].

Исследуя особенности мировой конкуренции применительно к малому предпринимательству и отдельным видам деятельности, необходимо выделить сегменты, которые появились благодаря 4IR. Это необходимо сделать по ряду причин. Во-первых, в связи с тем, что такие виды деятельности положительно влияют на прибыль малого бизнеса, инвестиции в который привлекательны и служат одним из источников и локомотивом мирового прогресса. Указанные сегменты включают:

- робототехнику;
- социальные сети и мобильную связь;
- Интернет вещей;
- искусственный интеллект;
- анализ больших данных.

Во-вторых, инвестиции в указанные сегменты роста повышают эффективность производства и доходность малого бизнеса,

но в целом эти новации привязаны к конкретным отраслям, в которых спрос на них наиболее высок. Например, робототехника наиболее востребована в отраслях тяжелого машиностроения, а инвестиции в социальные сети важны для развития сферы услуг. В-третьих, инвестиции в цифровые технологии не лишены риска, так как здесь сохраняется высокий уровень неопределенности в конечном потреблении нового продукта. Поэтому роль стартапов в выборе направлений инвестирования является наиболее высокой, что обусловлено выбором в пользу большего спроса и меньшей мировой конкуренции.

К преимуществам 4IR можно отнести такие новейшие ресурсы, как доступ к большому количеству данных, прорывные технологии, изменяющие методы ведения

бизнеса, социальные взаимодействия в обществе, способы совершения транзакций.

Для получения больших выгод малое предпринимательство эпохи 4IR обязано следовать принципам новой корпоративной ответственности, чтобы минимизировать киберриски воздействия на цифровые активы, а также не подвергать таким рискам цифровые активы своих контрагентов. Традиционные бизнес-модели в цифровом мире не только трансформируются, но и подвергаются конвергенции и мутации. Это повышает риски для предпринимателей, государств и работников.

Киберриски – это более сложная система как с точки зрения управления, так и с позиций функционирования бизнеса в их среде (рисунок).

Рис. Риски четвертой промышленной революции

В целях исследования выделим две группы рисков: управляемые и неуправляемые. К управляемым можно отнести риски, связанные с инновациями и повышением производительности, монополизацией, гибким управлением технологиями, цифровизацией, геополитическими разногласиями и санкциями. Это так называемые рукотворные риски, которые влияют на финансовые результаты, но они могут подвергаться воздействию через более или менее совершенную систему управления.

Неуправляемые риски состоят из рисков этического и личностного характера, вызванных неравенством в обществе, организации, трудовом коллективе и т. п., кибербезопасности и возникновения конфликтов, разрушения бизнеса, рабочих мест и навыков под воздействием робототехники, искусственного интеллекта и других факторов. Эта группа рисков возникает объективно. Однако на первоначальном этапе управлять ими сложно или практически невозможно ввиду того, что они фактически оказывают разрушительное воздей-

ствие на ранее созданную систему, которая должна уступить место новой системе ценностей и организации труда. По мере развития 4IR неуправляемые риски будут становиться более управляемыми, и на их смену придут другие, менее управляемые риски, вызванные переходом уже к 5IR.

Для мировой конкуренции важно учитывать такую особенность четвертой промышленной революции, как увязка информационных потоков в сложный мегаглубок данных, раскрывающих многогранность деятельности компаний и людей, которые ими управляют и в них работают. Таким образом, появляется новый комбинированный продукт, который, с одной стороны, позволяет значительно повысить качество управления и в наиболее полной мере реализовать теорию систем, а с другой – делает менее защищенным такое мегаобразование от внешнего вмешательства и воздействия, что, несомненно, влияет на мировую конкуренцию и другие существенные факторы текущей и стратегической деятельности. Эта проблема напрямую касается малого предпринимательства.

Большая информационная открытость позволяет малым предприятиям активно включаться в направления бизнеса и виды деятельности, востребованные на рынке и конкуренция на которых относительно невелика. В этой связи в новом качестве предстает роль государства в регулировании мировой конкуренции и малого бизнеса через призму четвертой промышленной революции. Надо понимать, что государство действует в рамках своих границ, своих законов, учитывая интересы своих граждан и юридических лиц, тогда как различные электронные платформы, социальные сети, международные транзакции имеют значительные преимущества, главными из которых являются отсутствие границ и правил. Роль мировых регуляторов сейчас в некоторой степени выполняют прежде всего ООН и международные организации, созданные под ее эгидой, а также георегиональные организации. Деятельность этих международных организа-

ций во многом является политизированной, ориентированной на текущую ситуацию в мире, и не в полной мере учитывает перспективы глобального развития и интересы различных стран.

Для развития мировой конкуренции большое значение имеет современное позиционирование отдельных государств и межгосударственных организаций, что определяет внешние условия ведения предпринимательской деятельности и в целом возможности для развития бизнеса. Это касается внедрения инновационных технологий, цифровизации экономики, интеграции в мировую финансово-экономическую систему и международную торговлю, государственного регулирования и администрирования, стандартизации, мер по стимулированию трансформации бизнеса на фоне четвертой промышленной революции, налоговой нагрузки, активности гражданского общества, образовательных программ, уровня благополучия населения и т. п.

В связи с этим попробуем разобраться в хитросплетениях внешнего глобального мира, который оказывает самое непосредственное влияние на формирование предпринимательской психологии и поведение предпринимателей, а также на формы и методы управления малым и средним бизнесом. Для начала все страны разделим на две категории: высокотехнологичные и низкотехнологичные. Эти категории имеют ярко выраженные отличительные черты. Для страновой оценки по выбранным категориям используем индикатор технологического развития страны, который рассчитывается и анализируется по методике Всемирного экономического форума в Давосе. Речь идет о глобальном индексе конкурентоспособности. Так, за 2019 г. этот показатель составил в среднем 61 балл по 141 экономике мира¹. К числу лидеров относятся экономики Сингапура – 84,8 балла; США – 83,7 балла; Гонконга SAR – 83,1 балла; Нидерландов – 82,4 балла;

¹ World Economic Forum. Global Competitiveness Index 2019, 2020.

Швейцарии и Японии – по 82,3 балла; Германии – 81,8 балла; Швеции, Великобритании и Дании – по 81,2 балла. Исследуемый показатель имеет высокую динамику. Так, например, в 2018 г. лидером среди стран были США с показателем 85,6 балла, на втором месте – Сингапур с показателем 83,5 балла. В целом лидирующие позиции США в мире бизнеса остаются в том числе и в сфере внедрения инноваций и привлечения квалифицированных кадров.

Далее обратимся к критерию оценки самого бизнеса, который и делает страны более или менее технологичными. Для эффективного бизнеса выберем такой важнейший критерий, как спрос на продукцию и услуги. Спрос поддерживает мировую конкурентоспособность и создает стимулы для инновационного роста. Таким образом, согласно методологии ВЭФ, Азиатско-Тихоокеанский регион является в настоящее время наиболее конкурентоспособным в мире, на втором месте – Европа, на третьем – США и Канада.

И наконец, третий шаг – это прогноз или оценка тенденций мировой конкуренции. Многие ведущие ученые и бизнесмены считают, что в глобальном мире грядут серьезные перемены социального, экономического и экологического характера, а также последующие за ними структурные сдвиги в темпах роста отдельных государств. Это связано с общим текущим понижением темпов экономического роста, растущим неравенством, изменением климата, кризисом здоровья в условиях пандемии COVID-19. Процессы, происходящие в современном мире, негативно влияют на инвестиции, налоговые поступления, повышают риски предложения, вызывают необоснованные скачки цен, ограничивают доступ к сырьевым ресурсам, меняют структуру потребления, ведут к банкротствам. В настоящее время ОЭСР анализирует ситуацию по международному опыту проведения совместных налоговых проверок уполномоченными органами нескольких государств и их методологическому обеспечению. Это позволит в

будущем улучшить систему налоговой реструктуризации [2. – С. 13].

Оценка мировой конкуренции была бы неполной, если не обратить внимание на важнейший и симптоматичный показатель, которым является рост производительности труда. По сути, он синтезирует все текущие перемены в глобальной экономике и предопределяет глобальные структурные сдвиги.

По мнению идеолога и основателя Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваба, «миру еще предстоит испытать взрыв производительности, созданный волной новых технологий, оказавшихся в центре четвертой промышленной революции» [5. – С. 6].

Здесь надо учитывать, что рост производительности труда начал замедляться в глобальной экономике с 2000 г. Однако в развитых странах производительность труда может вырасти до 40% к 2035 г. за счет влияния искусственного интеллекта. В Швеции прогнозируется рост производительности на 37%, в США – на 35%, в Японии – на 34%, в Германии и Австрии – примерно на 30%, в Великобритании – на 25%, во Франции – на 20%, в Испании – на 11%¹. К тому же возникает проблема концептуального и методологического плана. Ранее применявшиеся подходы к исследованию и оценке этой дефиниции в эпоху четвертой промышленной революции во многом устарели и не отражают реального положения дел. Именно новые сегменты мировой конкуренции, новая структура спроса и предложения, трансформация предпринимательства как объекта управления требуют иного взгляда и подходов к оценке производительности. Однако этот процесс нельзя назвать однородным, прямоточным и однозначным даже с позиций прогресса. К примеру, по мере развития автоматизации потребность компаний в неквалифицированной рабочей силе снижается. По данным McKinsey, в 2019 г. 15% компаний в мировой автомобильной промышленности отметили сокращение

¹ URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/12/>

рабочей силы на 3–10%, а 10% компаний даже превысили это число. Соответственно, это повлияло на высвобождение рабочей силы, снижение уровня занятости. Как оказалось, производительность стала определяться совершенно в новом формате.

Для исследования мировой конкуренции сильнодействующим фактором является система национального законодательства, которая по-разному интегрирована с международными стандартами. Вместе с тем нормативная правовая база государства в большей или меньшей степени влияет на процессы трансформации, управления технологиями, включая адаптацию компаний к цифровым бизнес-моделям. Здесь, по данным мировых аналитиков, преимущество за такими странами, как США, Германия, Саудовская Аравия, Великобритания. В целом малый бизнес любой страны сохраняет возможность роста и технологического развития, опираясь на налоговое законодательство, финансовую и денежно-кредитную политику, общественные стимулы, в том числе повышение уровня образования, развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры.

Для успешного позиционирования компании в современном мире есть один важный драйвер, который долгое время подвергался серьезной критике со стороны либералов в экономике: поддержка бизнеса со стороны государства и государственное регулирование в условиях глобализации оказывают решающее воздействие на приоритеты 4IR и темпы продвижения инновационных технологий в мире. Государство выступает идеологом и проводником реформ в любом цивилизованном обществе [1. – С. 25]. Ярким примером служит экономика Китая. Благодаря протекционизму и госкапитализму Китай приобрел конкурентные преимущества в поддержке НИОКР, инноваций, а также цифровой экономики. В то же время государство не должно конкурировать за место на рыночном пространстве с реальным и финансово-кредитным секторами экономики [1. – С. 33–34].

В этой связи можно выделить несколько факторов, создающих значительные преимущества для китайских компаний:

- ценовой протекционизм, обеспечивающий демпинг при экспорте товаров и услуг;
- инвестиции в иностранные компании с использованием субсидирования капитала;
- слияния между частными и государственными предприятиями;
- государственная поддержка экспортно ориентированных компаний.

Таким образом, если говорить о преобладании в глобальном плане рыночной модели управления, то ряд государств мира, включая Китай, придерживаются иной модели управления, основанной на государственном участии в предпринимательской деятельности, получая при этом гигантские преимущества в мировой конкурентной среде. Если учесть, что рыночная модель управления применяется не только в международной торговле, то становится понятно, что между собой рынок и государственная монополия конкурируют в таких сферах, как инвестиции, закупки, исследования, безопасность. Под воздействием этого фактора мировая конкуренция становится все более жесткой.

Важность малого и среднего предпринимательства в развитии Китая трудно переоценить. В его рамках создается большая сумма налоговых поступлений и гарантируется подавляющее большинство рабочих мест. В Китае популярна формула Five Six Seven Eight Nine. Она означает, что микро-, малые и средние предприятия обеспечивают более 50% налоговых поступлений, более 60% ВВП, более 70% технологических инноваций, более 80% занятости в городах, более 90% от численности всех компаний. Однако под воздействием COVID-19 китайский малый бизнес серьезно пострадал из-за ограничения спроса и приостановки отдельных видов деятельности. Это отразилось на доходах предприятий, и возникла проблема выживания.

Для успешного продвижения своих инициатив на международной арене и повышения конкурентоспособности своих компаний Китай осуществил запуск мировой инициативы «Пояс и дорога» (BRI), которая охватывает широкий спектр интересов в области политики и экономики. Это существенно скорректировало многие глобальные процессы. По сути, этот проект объединяет усилия разных сторон-участников и не только стимулирует прогресс во всем мире, но и закрепляет определенную структуру кооперации и интеграции между странами. Происходит это благодаря огромным инвестициям в будущее развитие, повышающим значимость Китая на мировой арене и в мировой конкуренции.

Представляет также интерес исследование китайской стратегии Going Global, которая нацелена на поддержку бизнеса в глобальной конкурентной среде. Таким образом, государственная поддержка бизнеса оказывает влияние не только на внутреннее развитие компаний, но и на позиционирование этих компаний в мировом рыночном пространстве.

Помимо существенного воздействия в целом на геопространство, в вопросах мировой конкуренции Китай не склонен к конвергенции своей экономики в мировые финансово-экономические системы. По мере роста доли Китая в мировом ВВП эта проблема все более усугубляется и требует корректировки национальных стратегий в других странах мира. Неравномерные темпы экономического роста отдельных государств, включая рост международной торговли, отраслей и видов деятельности, а также компаний, приводят к углублению системного структурного дисбаланса. Устранение структурных диспропорций в экономике предполагает рост инвестиций и повышение производительности труда. Это ключевые факторы роста экономики, валового внутреннего продукта, повышения качества и уровня жизни населения. Дальнейшее развитие экономики будет в большей степени основано на бюджетных стимулах, а ключевую роль будут играть

государственные бюджеты и центральные банки [4].

В последнее время предметом обсуждений в политических, экономических, финансовых и научных кругах становятся вопросы взаимодействия группы стран по вопросам использования преимуществ глобализации и мировой конкуренции в интересах отдельных сторон. К числу наиболее приоритетных направлений дискуссий, в частности, между ЕС и Китаем, можно отнести такие, как:

- поддержка многосторонней торговли;
- цифровая экономика;
- глобальное экономическое управление;
- климатическое и экологическое сотрудничество;
- маркировка товаров с учетом страны их происхождения.

Международная торговля стимулирует экономический рост. Глобализация сводит на нет протекционизм, но в то же время, как это не парадоксально, ущемляет права тех, кто остается вне рамок глобальной сети движения капитала. При этом нельзя не отметить, что все большие дивиденды от глобализации получает Китай, а не США. Это обусловлено как масштабами международных транзакций и движения товаров и капитала, так и особенностями взаимодействия Китая с окружающим миром. К таким особенностям можно отнести закрытость внутреннего валютного и финансового рынка, импорт огромного объема сырьевых ресурсов и их глубокую переработку на своей территории, значительную диверсификацию внешних рынков экспорта продукции и услуг, ограничения цифровизации и обмена информацией, широкую поддержку малого бизнеса в рамках трансформации и развития инноваций.

Перед мировой экономикой стоит амбициозная задача создания единого цифрового рынка товаров, услуг и капитала, который позволит максимально эффективно управлять глобальными товарными и денежными потоками и существенно повысит уровень мировой конкуренции. Но

сегодня в мире много рисков и преград, преодолеть которые не позволяют границы государств. Это в том числе таможенные барьеры, проблемы налогообложения, включая размывание налоговой базы, уход от налогов, лицензирование и квотирование, а также запретительные и другие ограничительные меры в финансовой и денежно-кредитной сфере, заложенные в национальных законодательных системах, и т. п. Поэтому возможности и условия привлечения различных источников финансирования бизнеса, включая капитал иностранных инвесторов, в страновом разрезе выглядят весьма пестро. Нивелированию различий и подходов к этой проблеме служит деятельность международных организаций, включая ООН, ОЭСР, G20, G7, а также георегиональные группы, в том числе Европейский союз (ЕС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др. К примеру, в рамках ОЭСР успешно продвигается план по борьбе с размыванием налоговой базы и ухода от налогообложения прибыли – план BEPS¹.

В настоящее время весьма актуально исследование проблем, связанных с изменениями международного налогообложения с учетом цифровизации мировой экономики для предотвращения дальнейших несогласованных мер в области налоговой политики. В условиях пандемии проблемы еще более усугубляются и обостряются. На платформе BEPS предлагается двусторонний подход: во-первых, ориентирование на взаимосвязь и распределение прибыли; во-вторых, ориентирование на глобальный минимальный налог. Это важно как с позиций обеспечения равноправия национальных налоговых систем, так и для укрепления международной налоговой базы в условиях меняющихся бизнес-моделей. Иными словами, попытки привлечь налогоплательщиков из разных

стран путем установления более льготных условий налогообложения должны пресекаться по причине нанесения вреда другим государствам, чьи экономики могут подвергаться значительному оттоку капитала, включая источники формирования доходов государственных бюджетов. А это уже перерастает в проблему поддержки экономики и социальной сферы, которая наиболее обострилась в период пандемии.

Огромный интерес к продвижению бизнеса малых и средних компаний демонстрируют практически все мировые экономики. Вместе с тем надо учитывать, что для государств с разным уровнем экономического развития финансовые и кредитные инструменты поддержки малого и среднего бизнеса отличаются друг от друга. В развивающихся странах доля кредитов частному сектору в ВВП значительно ниже средней, а в странах с высоким уровнем дохода малый бизнес активно пользуется развитой финансовой инфраструктурой и альтернативными источниками финансирования. Малые предприятия, как правило, находятся в менее выгодном положении по отношению к крупным фирмам при доступе к финансированию. В целом на способы и источники финансирования большое влияние оказывают размеры компании, ее возраст и этапы развития. Непрозрачность, отсутствие опыта, низкая конкурентоспособность влияют на процентные ставки по кредитам, условия заимствования и т. п. Особое место занимают инновационные высокотехнологичные компании, которые оперируют более высокими рисками и требуют особых условий и видов финансирования. В табл. 3 приведены данные об особенностях применения инструментов финансовой и кредитной поддержки компаний малого и среднего бизнеса в отдельных странах с учетом установленных для них национальных критериев.

Как следует из приведенных данных, инструменты финансирования и кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) привязаны к националь-

¹ URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/>

ным критериям, установленным для отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу, и отличаются в разных странах. Тем не менее формы финансирования и поддержки малого и среднего бизнеса во

многом схожи, они касаются условий кредитования и привлечения ресурсов государства, включая государственные гарантии.

Таблица 3

**Инструменты финансовой поддержки компаний малого и среднего бизнеса
с учетом установленных национальных критериев***

Страна	Национальное определение МСП	Инструмент поддержки МСП	Критерии МСП
Австралия	Размер фирмы – менее 200 работников	Кредиты для бизнеса	Размер кредита: сумма задолженности – до 2 млн австралийских долларов
Бразилия	Годовой оборот – до 4,8 млн бразильских риалов	Кредиты для бизнеса	Размер кредита – до 100 млн бразильских риалов
Великобритания	Размер фирмы – менее 250 работников	Кредиты для бизнеса	Оборот – до 25 млн фунтов стерлингов
		Процентные ставки	
		Залог	Менее 250 работников, включая предприятия, не имеющие наемных работников
Канада	Размер фирмы – от 1 до 499 работников	Кредиты для бизнеса	Размер кредита – до 1 млн канадских долларов
		Краткосрочные и долгосрочные кредиты	Численность работников – от 1 до 99 человек
		Кредиты, гарантированные государством	Годовой объем продаж (оборот) – менее 5 млн канадских долларов
		Прямые государственные займы	Годовой объем продаж (оборот) – менее 25 млн канадских долларов
		Премия за риск	Численность работников – от 1 до 99 человек
		Кредиты, акцептованные и востребованные	
		Залог	
Китай	В зависимости от вида деятельности	Краткосрочные и долгосрочные кредиты	В зависимости от вида деятельности
		Государственные гарантии по кредитам	
		Прямые займы правительства	
		Просроченные кредиты	
		Ссуды акцептованные и выданные	
		Процентные ставки	
		Залог	
		Кредитные сборы	
Франция	Требования ЕС (менее 250 работников и ежегодный оборот менее 50 млн евро и/или баланс (активы) менее 43 млн евро)	Кредиты для бизнеса	Требования ЕС; банк-кредитор информирует Central Credit Register, если кредит превысит 25 тыс. евро
		Кратко-, средне- и долгосрочные кредиты	
		Доля непогашенных ссуд, кроме микропредприятий	
		Процентная ставка	
		Банкротство	Размер кредита – менее 1 млн евро
Япония	В зависимости от вида деятельности	Кредиты для бизнеса	Размер фирмы в соответствии с определением ЕС
		Банкротство	В зависимости от вида деятельности
США	Размер фирмы – менее 500 работников; в зависимости от вида деятельности	Кредиты для бизнеса	В зависимости от вида деятельности; только предприятия с долгами не менее 10 млн иен
		Краткосрочные кредиты	Размер кредита – до 1 млн долларов
		Кредиты, гарантированные государством	Варьируют по видам деятельности
		Залог	Размер кредита – до 1 млн долларов
		Кредиты для бизнеса	

* Источник: URL: <https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/>

Принципы высокого уровня по финансированию малого и среднего предпринимательства, разработанные и принятые G20 и ОЭСР, включают:

– выявление потребностей и проблем в финансировании МСП, совершенствование аналитической базы;

- повышение доступа МСП к традиционному банковскому кредитованию;
- предоставление МСП доступа к различным альтернативным финансовым инструментам и каналам финансирования;
- содействие расширению доступа МСП к финансовым услугам;
- проектное регулирование финансовых инструментов для МСП;
- повышение прозрачности финансовых рынков МСП;
- повышение финансовой квалификации и стратегического видения МСП;
- принятие принципов распределения рисков по финансовым инструментам государственной поддержки МСП;
- стимулирование своевременных платежей в коммерческих сделках и государственных закупках;
- разработка государственных программ финансирования МСП;
- мониторинг и оценка государственных программ по расширению финансирования МСП¹.

Инструментами финансовой и кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются:

- применение специальных налоговых режимов, упрощенный порядок ведения бухгалтерского и налогового учета и составления отчетности, в том числе статистической;
- установление преимуществ участия в закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;
- применение упрощенных форм и методов государственного контроля и надзора;
- использование специализированной инфраструктуры финансовой, информационной, консультативной и других форм поддержки на федеральном, региональном и местном уровнях;
- применение других инструментов, установленных нормативными правовыми актами на всех уровнях управления.

Определение малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации отличается от критериев, установленных в ЕС и других странах мира. В частности, это численность до 250 человек и оборот до 2 млрд рублей. Особые требования установлены для применения специальных налоговых режимов, которые в ЕС отсутствуют, в том числе численность работников – до 100 человек; доход – до 150 млн рублей в год, увеличенный на индекс-дефлятор; остаточная стоимость основных средств – до 150 млн рублей. В 2021 г. эти критерии были расширены, и начали применяться прогрессивные налоговые ставки, в частности, при использовании упрощенной системы налогообложения. Это позволило многим компаниям сохранить льготный порядок налогообложения, ведения учета и составления отчетности, что особенно важно для поддержания бизнеса в условиях пандемии.

По данным Федеральной налоговой службы, в Российской Федерации на 21 февраля 2021 г. насчитывалось около 5,7 млн микро-, малых и средних предприятий, в том числе около 2,4 млн юридических лиц и более 3,3 индивидуальных предпринимателей. На их долю приходилось более 22,0% ВВП, в них занято около 15,5 млн человек, или 26,3% рабочей силы. На первом месте – микропредприятия, которых насчитывается более 5,45 млн, на втором месте – малые предприятия с общим количеством более 216,2 тыс., на третьем месте – средние предприятия, которых насчитывается около 17,7 тыс.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, особенно на этапе его становления, относится к области приоритетов финансовой и налоговой политики во всем мире. Именно поэтому в большинстве стран существуют значительные налоговые преференции для малого и среднего бизнеса, а также применяются специальные режимы налогообложения. Правительство Российской Федерации продолжает курс на налоговое стимулирование развития малого и среднего пред-

¹ URL: <https://www.oecd.org/finance/G20-OECD-High-Level-Principles-on-SME-Financing.pdf>

принимательства [3. – С. 73]. Такая поддержка рассчитана на стимулирование деловой активности и расширение объемов деятельности и обусловлена во многом тем, что малый и средний бизнес должен быть доступен для широкого круга предпринимателей, уверенных в своем будущем.

Публичные органы власти имеют возможность вовлекать в предпринимательскую деятельность свободные земли и ресурсы, нежилой государственный и муниципальный фонд, стимулировать инвестиционную активность через механизмы гарантий, субсидий, различных льгот. Целям поддержки малого и среднего предпринимательства служит реализация государственных программ и подпрограмм на различных уровнях государственного и муниципального управления.

Большое значение имеет реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Активно действует национальная гарантийная система поддержки, в рамках которой взаимодействуют различные организации, включая Корпорацию по развитию малого и среднего предпринимательства, Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства, Российский экспортный центр, фонды содействия кредитованию, в том числе региональные гарантийные фонды и фонды поручительств.

Корпорация развития малого и среднего предпринимательства в рамках своих полномочий оказывает услуги субъектам МСП через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием единого портала и региональных порталов государственных и муниципальных услуг, применяет иные электронные форматы в своей информационно-аналитической деятельности. Она координирует и направляет деятельность Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства (АО «МСП Банк») с уставным капиталом на 1 февраля 2021 г. 24,24 млрд

рублей, собственными средствами – 26,99 млрд рублей, работающими активами – 143,73 млрд рублей¹.

Банк реализует проекты поддержки стартапов, женского предпринимательства, семейного бизнеса, молодых предпринимателей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, быстрорастущих инновационных, высокотехнологичных предприятий, развития экспорта и т. п.

С 1 апреля 2020 г. МСП Банк реализует комплекс мер по поддержке и сохранению занятости работников субъектов МСП: сумма кредита – до 2 млрд рублей на срок до 12 месяцев при ставке 0% годовых в первые полгода и затем 3,5% годовых. Размер кредита рассчитывается по минимальному размеру оплаты труда и количеству работников в штате. Кредит на возобновление деятельности субъектов МСП предоставлялся с 1 июня 2020 г. Сумма кредита составляла до 2 млрд рублей на срок до 12 месяцев по ставке 2,0% годовых. Кредит нацелен на текущее финансирование, включая выплату заработной платы и погашение кредитов.

С 1 июня по 1 декабря 2020 г. проценты начислялись, но заемщик их не уплачивал. При сохранении 90% штата работников кредит полностью списывался, при сохранении 80% штата – списывалось 50% кредита. Клиенты банка реструктурировали заключенные ранее кредитные договоры, получили отсрочку выплаты начисленных процентов и основного долга до начала октября 2020 г. Дополнительные ресурсы выделялись на финансирование инвестиционных проектов и оплату импортного оборудования. При этом был увеличен срок погашения такого кредита, пролонгированы выданные по обязательствам клиентов-принципалов гарантии.

Для сравнения можно привести изменения в законодательстве США, принятые в связи с пандемией. Это прежде всего Закон о помощи в связи с коронавирусом, чрезвычайной помощи и экономической безопасности (CARES) от 27 марта 2020 г. и

¹ URL: <https://mspbank.ru/about/>

Закон о дополнительных ассигнованиях на борьбу с коронавирусом и чрезвычайной помощи, принятый в январе 2021 г. Указанные законы направлены на оказание прямой экономической помощи работникам, домашним хозяйствам и малому бизнесу и сохранение рабочих мест для промышленности.

Программа защиты зарплаты предоставляла малому бизнесу ресурсы, необходимые для поддержания выплат заработной платы, сохранения сотрудников, которые могли быть уволены, и покрытия соответствующих накладных расходов. Она предусматривает выделение средств для оплаты расходов на заработную плату в течение 8 недель, включая льготы, на общую сумму до 659 млрд долларов. Средства также можно использовать для выплаты процентов по ипотеке, аренде и коммунальным услугам. Администратором программы выступает Управление малого бизнеса при поддержке Казначейства США.

Работодатели, которые столкнулись с признаками банкротства или испытывали серьезные экономические трудности из-за COVID-19, поощрялись к удержанию сотрудников и выплате заработной платы путем выделения им 50% кредита на сумму до 10 тыс. долларов в период с 13 марта по 31 декабря 2020 г.

Программа чрезвычайных капиталовложений (ESIP), предусмотренная Законом о дополнительных ассигнованиях на борьбу с коронавирусом и чрезвычайной помощи, направлена на то, чтобы побудить финансовые учреждения с низким и средним уровнем дохода активизировать свои усилия по поддержке малого бизнеса и потребителей в своих муниципалитетах. В рамках программы Казначейство США предоставит до 9 млрд долларов капитала непосредственно депозитным учреждениям, которые являются сертифицированными финансовыми институтами общественного развития (Community Development Financial Institutions), или миноритарным депозитным учреждениям,

чтобы среди прочего предоставлять ссуды, гранты и льготы малым предприятиям, предприятиям, принадлежащим меньшинствам, и потребителям, особенно в муниципалитетах с низким доходом и недостаточным уровнем обслуживания, на которых могут сильно повлиять экономические последствия пандемии COVID-19. В январе 2021 г. Казначейство США приступило к приему заявок по программе ESIP, вырабатывая дополнительные предложения, которые направлены на предоставление финансовой помощи муниципалитетам с низкими доходами, которые непропорционально сильно пострадали от воздействия пандемии COVID-19.

Сравнение принципов высокого уровня и мер поддержки малого бизнеса в России и в США показывает, что еще есть неиспользованные резервы для создания более благоприятных условий развития этого сегмента экономики, включая вопросы управления рисками, доступ к альтернативным источникам финансирования, проектному регулированию, дополнительную поддержку в условиях пандемии. Следование общемировым принципам финансирования и кредитования малого и среднего бизнеса важно для обеспечения стабильности и устойчивого развития с учетом современных тенденций 4IR, а также для решения проблем, возникающих в глобальной экономике.

Таким образом, главный ресурс в мировой конкуренции – это успешные предприниматели, которые имеют пылкий ум и развивают свое мышление. В подтверждение своих взглядов приведу высказывание Уоррена Баффетта, создавшего мирового конкурента первой величины – компанию Berkshire Hathaway: «Потеряй деньги для фирмы, и я пойму. Потеряй хоть каплю репутации фирмы, и я буду безжалостен»¹.

¹ URL: <https://www.fool.com/investing/best-warren-buffett-quotes.aspx>

Список литературы

1. Павлова Л. Н. Государственное регулирование в экономике: современные реалии и взгляд в будущее // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 24–44.
2. Павлова Л. Н. Мировые тенденции корпоративной реструктуризации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 1 (109). – С. 5–15.
3. Павлова Л. Н. Налоги как системообразующий фактор устойчивого развития экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 64–74.
4. Путин В. В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». Всемирный экономический форум. 27.01.2021 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>
5. Schwab K., Davis N. Shaping the Future of the Fourth Industrial Revolution: A guide to building a better world // World Economic Fund. – Geneva, Switzerland, 2018.

References

1. Pavlova L. N. Gosudarstvennoe regulirovanie v ekonomike: sovremennye realii i vzglyad v budushchee [State Regulation in Economy: Current Reality and Prospects for the Future]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 6 (96), pp. 24–44. (In Russ.).
2. Pavlova L. N. Mirovye tendentsii korporativnoy restrukturalizatsii [Global Trends of Corporate Restructuring]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 1 (109), pp. 5–15. (In Russ.).
3. Pavlova L. N. Nalogi kak sistemoobrazuyushchiy faktor ustoychivogo razvitiya ekonomiki [Taxes as System-Forming Factor of Sustainable Development of Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 2 (80), pp. 64–74. (In Russ.).
4. Putin V. V. Vystuplenie na sessii onlayn-foruma «Davoskaya povestka dnya 2021». Vsemirnyy ekonomicheskyy forum. 27.01.2021 g. [Speech at the on-line Forum 'Davos Agenda 2021'. The World Economic Forum]. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>
5. Schwab K., Davis N. Shaping the Future of the Fourth Industrial Revolution: A guide to building a better world. *World Economic Fund*. Geneva, Switzerland, 2018.

Сведения об авторе

Лариса Николаевна Павлова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Pavlova.LN@rea.ru

Information about the author

Larisa N. Pavlova

Doctor of Economics, Professor, Professor
of the Department for Accounting
and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Pavlova.LN@rea.ru